

Михайлов Евгений 21.02.03

Моск. правда - 2003 - 21 февр. -
Мощное пиано с. 4

Есть немало способов поддержать молодого музыканта (хотя, конечно, способов «тормознуть» все-таки побольше). Вот, например, едва ли не самая простая, а в то же время эффективная помощь: маститый представляет не слишком известного артиста, на котором с этого момента хорошо заметен отблеск выдающегося мастера.

Выдающийся пианист Николай Петров, понятное дело, абы кого рекомендовать не станет. А потому на концертах абонеента «Николай Петров представляет» публики собирается предельно много. Так было и на прошлой неделе, когда в Большом зале консерватории играли - каждый по одному отделению - Алексей Гринюк и Евгений Михайлов.

Гринюк - с Украины. (Что бы там ни говорили, русская пианистическая школа!) Первый успех пришел к нему в Москве, когда 13-летний пианист (сейчас-то ему 25) взял первый приз конкурса Дягилева. А самые большие победы - первые премии на конкурсе Горовица в Киеве (1999-й) и в Шанхае (2001-й). Исполняя сложнейшую сонату № 8 Прокофьева, а затем и Венгерскую рапсодию № 19 Листа, которую сверхусложнил Владимир Горовиц, Алексей показал отменную виртуозность, что свидетельствует о недооцененном потенциале. И знающая в этом толк публика БЗК по справедливости наградила музыканта долгими аплодисментами в конце.

А в начале выступления восприняли игру Гринюка куда более сдержанно. Он играл сонату № 10 Бетховена. Эта музыка не виртуозности требует - глубинного понимания, проникновения в

самую суть, а также большой смелости, ибо не каждый решится исполнять Бетховена или Моцарта в престижнейшем зале. (Не так давно я спросил своего друга, а он, поверьте, пианист куда с каким громким именем: почему не играет Моцарта? Его ответ поразил: «Да ведь боязно... Хотя вот готовлю одну сонату...») Короче, смелости Алексею Гринюку, как выяснилось, не занимать.

О Евгении Михайлове наша газета писала в прошлом году. Повод был такой: он совершенно неожиданно для многих, а может быть, и для всех, включая его самого, получил первый приз на Рахманиновском конкурсе в Лос-Анджелесе. То представительное соревнование имело одно важное отличие - ни при каких условиях в жюри не мог быть музыкант, чей ученик там выступает. (Сравните с нашим конкурсом Чайковского, где что ни лауреат, то ученик члена жюри! Как ни напрягаюсь, не могу представить, чтобы выпускник Казанской консерватории Ми-

хайлов или, скажем, почти совсем неизвестный нашей публике Станислав Юденич из Узбекистана, золотой медалист последнего конкурса Вана Клиберна, выиграли бы в Москве...) Николай Петров как раз был среди судей. И потом, возвратившись в Москву, рассказывал о Михайлове если не в восторженных тонах, то с высшей степенью похвалы.

Программа Михайлова целиком со-

стояла из произведений Рахманинова: соната № 2 и шесть Музыкальных моментов. Конечно, безусловный виртуоз. Но не это поразило, а то, что виртуозность сочетается у Евгения с колоссальной мощью. И эта мощь в наибольшей степени проявляется в его

пиано. С чем бы сравнить? Ну вот театральный шепот, которым так прекрасно владели мастера прошлого и который нынче почти недоступен нынешним молодым, даже одаренным. Чтоб именно шепот, но чтоб и в самом последнем ряду отчетливо слышно было зрителю с обычным, отнюдь не сверхчутким слухом.

Надо напрячься и запомнить это имя! Почему напрячься? Да уж больно распространенная фамилия. Сколько каждый из нас знает Михайловых-то! Но ничего, ведь, слава Богу, помним же, кто такой Николай Петров...

Леонид ГВОЗДЕВ.

На снимке: Евгений Михайлов.